

вмѣстѣ. Во время угощенія гостей хозяинъ сидить¹⁾ съ ними, но самъ не ѣсть; хозяйка прислуживаетъ. Игры и плясокъ здѣсь нѣть; также нѣть и музыкальнымъ инструментовъ. Пѣсни поются рѣдко, обыкновенно при ѿздѣ въ лодкѣ; мотивъ ихъ заунывный. Абдалинцы, сколько мы замѣтили, любятъ шутить другъ надъ другомъ. Женщины нерѣдкоссорятся, какъ и у насъ, при чемъ попрекаютъ одна другую разными сплетнями; бѣдность, какъ и приссорахъ нашихъ простолюдиновъ, служить не малымъ укоромъ при ругатнѣ.

Судъ на Лобъ-норѣ производится выборными старшинами подъ предсѣдательствомъ Кунчиканъ-бека. Обычаи замѣняютъ незнаніе шаріата. Забавно было видѣть, какъ на одномъ изъ судебныхъ разбирательствъ всѣ суды кричали: «Магометъ сказалъ, Магометъ сказалъ», но ни одинъ изъ нихъ не зналъ, что именно сказалъ Магометъ.

Языкъ обитателей Лобъ-нора и нижняго Тарима тотъ же тюрк-Языкъ и вѣрованія.
скій, какъ и во всемъ Восточномъ Туркестанѣ; отличается лишь значительною примѣсью монгольскихъ словъ²⁾. Впрочемъ, слова эти теперь по немногу выводятся и замѣняются словами хотанскихъ поселенцевъ, живущихъ въ Чархалыкѣ. Нынѣ лобъ-норцы насы увѣряли, что лучше понимаютъ говоръ жителей Курля, нежели хотанцевъ³⁾. Съ своей стороны могу замѣтить, что нашъ переводчикъ, родомъ таранчинецъ изъ Кульджи, свободно объяснялся какъ на Лобъ-норѣ, такъ и въ Хотанѣ. Кромѣ того, у лобъ-норцевъ есть собственный языкъ, которымъ они объясняются между собою и котораго не понималъ нашъ переводчикъ. Мы слышали, что этотъ языкъ тотъ же тюркскій, но только исковерканный, какъ бываетъ искаженный русскій говоръ у нашихъ оленей. Всегда лобъ-норцы говорятъ громко и скоро, при томъ нерѣдко сразу нѣсколько человѣкъ, въ особенности если желаютъ сообщить что либо интересное.

Относительно своей религіи обитатели Лобъ-нора и Тарима—магометане суннитскаго толка, господствующаго во всемъ Вост. Туркестанѣ. Религіознымъ фанатизмомъ не отличаются. Ежедневный намазъ совершается лишь въ Абдалахъ. Посты соблюдаются только стариками. Ёсть и пить съ нами лобъ-норцы также не гнушились. Суевѣрій у нихъ, какъ кажется, немного; въ злого духа не вѣрятъ.

¹⁾ Лобъ-норцы, подобно другимъ туркестанцамъ, всегда сидятъ на пяткахъ, а не скрестивши ноги, какъ то дѣлаютъ монголы или тангуты.

²⁾ Такъ, напр., на языкѣ лобъ-норцевъ: братъ—ахха, мать—эдже, сѣть—гульмо, войлокъ—токумъ, веревка—аргамчи, пуговица—топчэ, доска—шалъ, угощеніе—хишикъ, подарокъ—бәләкъ, глубокій—ионъ, шапка—тәлпәкъ и пр.

³⁾ При первомъ путешествіи говорили на оборотъ. «Отъ Кульджи за Тянъ-шань и на Лобъ-норъ», стр. 51.